

во человеческой личности, которая сейчас подвергаются сомнѣнію и со всѣхъ сторонъ подвергаются угрозѣ, борьба за свободу духа и духовной жизни есть христіанская задача и христіанскій лозунгъ. Также христіанская задача есть борьба за духовную культуру и ея цѣнности и за социальную справедливость въ отношеніи человека къ человеку. Это — лозунги, которые, по моему разумѣнію, должны быть провозглашены въ Движеніи и должны быть реализованы. Это можетъ привлечь въ Движеніе новые кадры молодежи, болѣе живой и творческой, можетъ вдохновить ихъ и исправить самый главный недостатокъ Движенія — отсутствіе смѣны. Необходимо указать еще на одну опасность Движенія — опасность бюрократизаціи его аппарата, превращенія его

главныхъ руководителей въ профессиональныхъ чиновниковъ. Эта опасность подстерегаетъ всякую социальную организацію при ея расширеніи. Бюрократизація есть смертельный врагъ всякаго творческаго горѣнія, она охлаждаетъ всякій интересъ къ живымъ идеямъ и ослабляетъ активную инициативу въ непосредственномъ жизненномъ дѣлѣ. Внесение творческой идейной жизни въ Движеніе предполагаетъ ослабленіе бюрократизма, доведеніе его до необходимаго минимума.

Я критикую Движеніе и обличаю его недостатки не со стороны, какъ противникъ, а изнутри, какъ другъ. Самокритика же всегда необходима для того, чтобы Движеніемъ было движеніемъ, а не застоемъ.

Николай Бердяевъ.

Объ отношеніи религіозной и социальной работы Движенія.

Положенія, выработанныя VIII-мъ общимъ съѣздомъ Движенія.

На VIII съѣздѣ Р. С. Х. Движеніе имѣло случай еще разъ остановиться на выясненіи основъ и смысла своей работы. Изъ встрѣчи многихъ голосовъ, иногда весьма различныхъ по тону и звучанію, но не исключаящихъ другъ друга, выяснилось многое, что объединяетъ насъ, и что мы рѣшаемся предложить вамъ, какъ наше общее убѣжденіе.

Основа жизни.

Мы утверждаемъ — нынѣ, какъ и всегда, — первенствующее значеніе религіознаго начала въ принятомъ нами служеніи. Нашей основной цѣлью является жертвенное служеніе Христу и Церкви. Но всякому религіозному дѣлу должна предшествовать религіозная жизнь. Мы должны не-

устанно обновлять и обогащать въ себѣ источники своей духовной жизни, съ обмеленіемъ которыхъ засыхаетъ всякое, даже церковное, дѣло. Формы духовной жизни въ Церкви многообразны; онѣ взаимно восполняютъ другъ друга: молитва, богомысліе, аскетическое дѣланіе, литургическая жизнь, изученіе слова Божія, общеніе въ любви во Имя Христово.

Ни одна изъ этихъ формъ духовной жизни не можетъ быть оставлена въ небреженіи безъ вреда для христіанской личности. Нѣкоторыхъ объясненій требуетъ наше пониманіе литургической жизни по тому значенію, которое она имѣетъ для Движенія въ цѣломъ, и по тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя возникаютъ иногда вокругъ ея пониманія.

Литургическій путь.

Для насъ литургія есть соборное тайнодѣйствіе. Въ церковной литургической жизни можно различать нѣсколько плановъ: таинство, слово, обрядъ, образующіе въ своей совокупности такъ называемое храмовое благочестіе. При правильномъ направленіи оно является источникомъ духовной силы — и для умозрѣнія, и для жизненнаго дѣла.

Возможныя искаженія храмоваго благочестія заключаются въ смѣшеніи этихъ плановъ: когда вмѣсто таинственнаго дѣйствія или насыщеннаго смысломъ слова цѣнится всего болѣе уставная строгость культа (ритуализмъ) или эстетически-эмоціональная сторона. Такое отношеніе отрываетъ храмовую литургію отъ всей полноты христіанской жизни и сказывается прежде всего въ ослабленіи нравственной силы этой жизни.

Дѣятельная жизнь.

Мы не должны забывать о **единствѣ вѣры и жизни**, о томъ, что «вѣра безъ дѣлъ мертва». Отсюда необходимость подчеркивать значеніе нерѣдко умаляемаго нравственнаго момента въ религиозной жизни. Дѣла, о которыхъ говоритъ апостоль, о которыхъ вѣчно напоминаетъ намъ Евангеліе, не являются дѣлами закона, внѣшними актами, но прежде всего сердечно-волевымъ стремленіемъ къ осуществленію Царства Божія. Мы должны неустанно будить въ себѣ христіанскую совѣсть, непримиримость ко злу и грѣху въ себѣ и въ мірѣ, состраданіе къ страдающимъ и падшимъ. Здѣсь раскрываются многообразные пути христіанскаго нравственнаго подвига.

Воспитаніе личности.

Началомъ всего должно быть воспитаніе и обновленіе собственной личности — души, которой не стоитъ весь міръ. Не-

обходима аскетическая работа надъ собой и провѣрка всѣхъ своихъ поступковъ предъ судомъ христіанской совѣсти.

Основы социальнаго служенія.

Христіанинъ не можетъ замыкаться въ собственномъ духовномъ мірѣ. И Христость, и Церковь, и литургическая жизнь выводятъ его на путь дѣйственной любви и социальнаго служенія. Въ лицѣ страдающаго челоука религиозному зрѣнію явленно открывается Ликъ Христовъ. Истинная любовь къ Церкви, какъ къ Тѣлу Христову, выражается въ любви ко всему, въ ней объединенному, челоучеству — къ близкимъ и далекимъ, живымъ и усопшимъ. Литургическая молитва, т. е. общее храмовое дѣло, прямо ведетъ насъ къ общему жизненному дѣлу, къ продолженію литургіи въ творествѣ братской жизни за дверями храма.

Формы социальнаго служенія.

Служеніе любви начинается съ актовъ лично творимаго добра — отъ души къ душѣ, — но на этомъ не останавливается. Церковь есть всеобъемлющее, вселенское единство, и наше служеніе ей включаетъ служеніе семьѣ, обществу въ его разнообразныхъ профессионально-корпоративныхъ образованіяхъ, Родинѣ, челоучеству.

Дѣло любви есть служеніе матеріальное, нравственное и духовное одновременно. Евангеліе и традиція христіанской святости указываютъ прежде всего на служеніе тѣлесной нуждѣ и скорби («Взлкаяхся бо и дасте Ми ясти»), предостерегая насъ отъ ложнаго спиритуализма въ любви. Но столь же обязательно для насъ и участіе въ дѣлѣ спасенія душъ — борьба съ безбожіемъ и безвѣріемъ, возвращеніе въ Церковь отпавшихъ и ушедшихъ — и, наконецъ, борьба за торжество началъ Христовой правды въ самомъ строѣ обще-

ства и государства. Борьба со зломъ и неправдой («Блаженни изгнани правды ради»), работа надъ созданіемъ соціально-правовыхъ условій, благопріятствующихъ духовному росту личности, являются прямымъ долгомъ всѣхъ членовъ Церкви.

Православная культура.

Ставя своей задачей христіанизацію или «оцерковленіе» міра, мы тѣмъ самымъ ищемъ просвѣтить Христовы свѣтоз всю ткань творимой міромъ культуры: его науку, его искусство, всѣ сферы жизни. Эта работа безконечно велика — быть можетъ, въ полнотѣ неосуществима, — но мы призваны въ наше отвѣтственное время быть одними изъ работниковъ въ дѣлѣ строительства Православной культуры.

Христіанская идейность.

Чтобы хоть сколько-нибудь достойно участвовать въ этой работѣ, мы должны быть во всеоружіи знаній и идей, удовлетворяющихъ требованіямъ и церковно-догматической истины и истины опытно-раціональной. Идеи въ мірѣ культуры суть освѣщающіе и направляющіе лучи Божественнаго Логоса, безъ которыхъ творчество жизненное или научное осуждено брести ощупью, падать и заблуждаться. Но система идей христіанскаго міросозерцанія не можетъ быть простымъ заимствованіемъ идей изъ круга секулярной культуры. Идеи и элементы этой культуры должны быть глубоко переработаны, чтобы послужить для построенія христіанскаго храма. Наши научныя и общественныя идеи должны быть развитіемъ и раскрытіемъ догматовъ въ приложеніи къ частнымъ сферамъ культуры. Отсюда высокое значеніе для насъ богословія, какъ церковно-свободнаго опознанія богооткровенной истины и сознательнаго воспріятія догматовъ.

Голосъ исторіи.

Въ наши дни эта работа не можетъ быть спокойнымъ, академическимъ дѣломъ. Христіанскій міръ въ Европѣ и Россіи кажется стоящимъ на краю гибели. На смѣну уже секуляризованнаго общества вырастаютъ новые типы государствъ, открыто или скрыто анти-христіанскіе, ведущіе борьбу противъ христіанскихъ Церквей и попирающія всѣ начала Христовой правды. Жажда соціальной справедливости въ массахъ принимаетъ формы богоборческаго коммунизма, несущаго смерть всѣмъ духовнымъ цѣнностямъ. Служеніе націи вырождается въ ложный націонализмъ, живущій ненавистью къ человѣчеству иныхъ расъ и культуръ, государственное сознаніе — въ обожествленіе государства, воля къ соціальному дѣйствію — въ культъ насилія. Неудивительно, что міръ оказывается обреченнымъ въ жертву непрерывныхъ войнъ, революцій, разрушенія. Въ такіе дни мы должны почувствовать голосъ исторіи и въ немъ разслышать зовъ Христа къ Его Церкви. Въ наше время всѣ христіанскія Церкви и группы выходятъ изъ своей вѣковой разобщенности и напрягаютъ свои силы въ борьбѣ за дѣло Божіе на землѣ. Русская Церковь — безмолвная поневолѣ — первая въ этой борьбѣ, въ самомъ огнѣ. Для насъ, горсти русскихъ людей за рубежомъ Россіи, было бы тяжкимъ грѣхомъ въ эти дни пытаться спастись отъ мірового потопа въ четырехъ стѣнахъ привычнаго быта. Движеніе должно преодолѣть въ себѣ дѣйствительно присущій намъ грѣхъ косности и выйти въ міръ для участія въ общемъ христіанскомъ дѣлѣ.

Помѣщая эти два документа, Редакція проситъ Движеніе обсудить ихъ и высказаться по существу затронутыхъ въ нихъ вопросовъ.

Редакторъ: **И. Лаговскій.**
Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**
Тѣл.: **Ségur 31-68.**

Изданіе **Р. С. Х.** Движенія за Рубежомъ